

Вакулина Ангелина Юрьевна

студентка

Никитина Галина Евгеньевна

студентка

Научный руководитель

Пазухина Светлана Вячеславовна

почетный профессор Российской академии образования,
член-корреспондент Российской академии естествознания,
член Общероссийской общественной организации
«Федерация психологов образования России»,
д-р психол. наук, доцент, заведующая кафедрой, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ОДАРЁННОСТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР РИСКА ШКОЛЬНОЙ ТРАВЛИ

Аннотация: в статье рассматривается одарённость как фактор риска школьной травли. На основе данных исследований (НИУ ВШЭ, 2025; «Безопасность 2.0», 2025–2026) показано, что одарённые дети сталкиваются с травлей на 20–30% чаще своих сверстников. Анализируется понятие «одарённость» и её ключевые признаки (перфекционизм, эмоциональная чувствительность, нестандартное мышление). Выделены социально-психологические механизмы травли и три роли одарённого ребёнка (жертва, агрессор, наблюдатель). Обоснована необходимость междисциплинарного подхода и комплексных мер на уровне образовательной организации. Теоретические выводы дополняются кейсами известных одарённых личностей, переживших школьную травлю (Илон Маск, Стив Джобс, Александра Бортич), что позволяет наглядно показать связь одарённости, социальной «инаковости» и повышенного риска виктимизации в школьной среде.

Ключевые слова: одарённость, одарённый ребёнок, школьная травля, психологическая безопасность, образовательная среда, социализация, перфекционизм, роли в травле, жертва, агрессор, наблюдатель.

В современном обществе проблема школьной травли перестала быть периферийной: она признана одной из главных и важных угроз психологической безопасности детей любых возрастов. На этом фоне особую остроту приобретает вопрос об уязвимости одарённых детей – их сверхспособности и личностные особенности парадоксальным образом повышают риск становления как жертвой, так и инициатором травли, что делает данную проблему не только важной и актуальной, но и требующей незамедлительного междисциплинарного анализа.

По данным Института образования НИУ ВШЭ (2025 год), травля в российских школах остаётся масштабной проблемой: 53,9% детей и подростков хотя бы раз становились жертвами травли, 52,7% – свидетелями, 43,4% – агрессорами [6]. При этом лишь треть преподавателей фиксируют подобные случаи в классе, что свидетельствует о недооценке проблемы образовательными учреждениями.

Особую тревогу вызывает рост кибербуллинга: по информации мониторингового центра «Безопасность 2.0», в 2025 году число таких эпизодов увеличилось на 14%, а с ноября 2025 по январь 2026 года зарегистрировано свыше 1,5 тыс. резонансных случаев [9]. Новые угрозы связаны с применением ИИ-технологий для создания deepfake-видео и травлей в виртуальных пространствах.

По всему миру школьная травля остаётся системной проблемой, а развитие цифровых сред порождает новые, более сложные формы агрессии.

Одарённые дети непосредственно находятся в группе повышенного риска: они сталкиваются с травлей на 20–30 % чаще своих сверстников. Кроме того, высокий интеллект таких детей иногда оборачивается против них же – они могут изощённо травить других, в том числе в интернет-пространстве.

Это свидетельствует о том, что одарённость выступает двойственным фактором: с одной стороны, она повышает риск стать жертвой травли, и, с другой

стороны, при определённых условиях может превращать одарённого в изощёрного агрессора.

Ситуация также усугубляется недостаточной готовностью образовательных учреждений: всего лишь 30–35 % педагогов прошли курсы по работе с одарёнными детьми, а индивидуальные образовательные маршруты внедрены менее, чем в 35 % школ [8]. В рамках Федерального проекта «Успех каждого ребёнка» реализуются меры противодействия: программы психологической поддержки, тренинги эмпатии, курсы для педагогов и системы мониторинга кибербуллинга с применением искусственного интеллекта [5].

Цель данной статьи – проанализировать, почему одарённость может выступать фактором риска травли, и рассмотреть ключевые механизмы данного явления.

Современное понимание феномена одарённости представлено в «Рабочей концепции одарённости» (1998, под ред. Д.Б. Богоявленской и В.Д. Шадрикова): одарённость определяется как «системное, развивающееся качество психики», которое позволяет достигать выдающихся результатов в одном или нескольких видах деятельности [10].

Одарённые дети – это дети, выделяющиеся очевидными, яркими и иногда выдающимися достижениями в том или ином виде деятельности. Их отличительными чертами являются следующие.

1. Высокая познавательная активность: одарённые дети задают много вопросов, самостоятельно ищут информацию и проявляют устойчивый интерес к новому.

2. Нестандартное мышление: они предлагают оригинальные решения, видят неочевидные связи и склонны выходить за рамки привычных способов действий.

3. Перфекционизм, выражающийся в высокой требовательности к результатам своей работы: «одарённые» многократно переделывают задания ради достижения идеала, болезненно реагируют на ошибки, склонны к чрезмерной самокритике и придерживаются установки «всё или ничего».

4. Эмоциональная чувствительность: они остро переживают критику и неудачи, склонны к драматизации и замыканию после негативного опыта.

5. Автономность: одарённые школьники предпочитают самостоятельно ставить цели и не терпят чрезмерного контроля со стороны взрослых.

Перечисленные выше особенности способствуют высоким достижениям, но одновременно могут осложнять социализацию и повышать риск конфликтных ситуаций в школьной среде, включая случаи травли.

По определению норвежского психолога, Дэна Олвеуса, травля – это систематическое негативное действие или серию действий, направленных на одну и ту же жертву, совершаемое одним человеком или несколькими лицами, при котором жертва не способна себя защитить из-за физического, психологического или социального неравенства сил [13].

В отличие от разовых конфликтов, которые носят взаимный, симметричный характер и направлены на разрешение противоречий (обе стороны равноправны и могут защититься), травля асимметрична: жертва беспомощна, а агрессор доминирует без цели примирения [4].

Конфликты кратковременны и спонтанны, часто заканчиваются компромиссом или вмешательством взрослых, в то время как травля систематична, планируема и мотивирована властью или удовольствием от страданий жертвы.

Школьная травля классифицируется по форме выражения:

- физическая (удары, порча имущества);
- вербальная (оскорбления, угрозы, прозвища);
- реляционная (социальная изоляция, бойкот, манипуляция дружбой, распространение слухов) – до 60% случаев в подростковой среде;
- интернет-травля (онлайн-атаки через соцсети, троллинг, шантаж фото/видео).

Физическая форма чаще встречается у младших школьников, а интернет-травля – у старших.

Доктор психологических наук, Марина Александровна Холодная, выделила ряд качеств, затрудняющих коммуникацию одарённых детей: низкий уровень

коммуникативности; нереалистичные цели; сверхчувствительность; нетерпимость к недостаткам других людей [12].

Перфекционизм и критичность к себе и окружающим тоже могут провоцировать конфликты. Например, если одарённый ученик указывает на ошибки одноклассников, это вызывает негативную реакцию- ответную агрессию.

Рассматривая социально-психологические факторы, можно выделить три ключевых:

- конкуренция и зависть.
- социальная изоляция.
- нестандартное поведение [2; 7].

Школьная среда также играет ключевую роль в формировании условий, способствующих или препятствующих травле в отношении одарённых детей. Рассмотрим основные факторы, усиливающие риск травли.

В массовой школе образовательные программы редко учитывают особенности одарённых детей. Это может приводить к двум крайностям: скуке, когда учебный материал слишком прост, и перегрузке, когда ребёнка без учёта его состояния дополнительно нагружают заданиями. В обоих случаях повышается уровень стресса и вероятность конфликтов со сверстниками.

Критическую роль играет позиция педагога. Игнорирование травли или употребление пренебрежительных высказываний в адрес одарённого ученика, а также публичное противопоставление его классу фактически легитимизируют агрессию и усиливают давление со стороны сверстников [1].

Ключевыми социально-психологическими факторами риска для одарённого ребёнка становятся конкуренция и зависть со стороны сверстников, его возможная социальная изоляция и нестандартное поведение, воспринимаемое как «инаковость». В агрессивных или жёстко иерархизированных классных коллективах любой ученик, выделяющийся по своим достижениям или интересам, легко оказывается мишенью для травли.

Приоритеты школьной культуры также определяют отношение к одарённым детям. В школах, где особое значение придаётся высоким оценкам и победам в

олимпиадах, успехи одарённого ученика могут вызывать напряжённую конкуренцию, тогда как в учреждениях с другими акцентами его интеллектуальные достижения нередко обесцениваются, что ведёт к социальной изоляции.

Одарённые дети могут занимать различные позиции в ситуации школьной травли – не только жертвы, но и агрессоры или наблюдатели.

Чаще всего одарённые дети оказываются в роли жертвы, поскольку их отличия от группы бросаются в глаза. Длительная травля приводит к снижению самооценки и учебной мотивации, развитию тревожности и депрессивных состояний, психосоматическим симптомам и академической дезадаптации. Нередко ребёнок начинает скрывать свои способности, чтобы «не выделяться» среди одноклассников.

Исследования В.С. Собкина и В.М. Келасьева показывают, что длительная травля может привести к утрате интереса к учёбе и подавлению творческого потенциала одарённого подростка [11].

В ряде случаев одарённый школьник сам становится инициатором травли. Высокий уровень когнитивного развития позволяет ему организовывать более изощрённые формы агрессии, в том числе в интернет-пространстве, а перфекционизм и завышенная самооценка усиливают нетерпимость к чужим ошибкам. Для такого ребёнка характерны трудности с эмпатией и риски формирования антисоциальных установок.

По данным исследований И.В. Борзенковой и К.О. Кельиной, интеллектуально одарённые подростки могут использовать свои когнитивные способности для организации изощрённых форм травли, что делает её особенно разрушительной для жертвы [3].

Одарённые школьники нередко выступают и в роли наблюдателей травли. Столкновение с агрессией со стороны сверстников вызывает у них внутренний конфликт: с одной стороны, желание помочь жертве, с другой – страх самим стать объектом нападок. Это может приводить к чувству вины, скрытому стрессу и снижению эмпатии при регулярном наблюдении подобных ситуаций.

Исследования доктора педагогических наук, Надежды Егоровны Щурковой показывают, что наблюдатели травли часто испытывают скрытый стресс, который может проявляться в тревожности, снижении успеваемости и проблемах в общении.

Анализ биографий известных личностей показывает, что одарённость нередко повышает риск виктимизации в школьной среде из-за «инаковости» ребёнка по отношению к групповым нормам.

Так, Илон Маск в школьные годы подвергался систематической травле: его интеллектуальная одарённость (проявлявшаяся в раннем интересе к технологиям), социальная неуклюжесть и физическая слабость сделали его мишенью для насмешек и физического насилия. Ситуация привела к серьёзным травмам и в итоге вынудила сменить учебное заведение.

Стив Джобс также столкнулся с агрессией в школе – его стремление самостоятельно осваивать сложные знания и «необычность» спровоцировали травлю: он сталкивался с угрозами и вымогательством. Это привело к академической дезадаптации – Джобс начал отказываться от посещения занятий, и в конечном счёте ему пришлось перейти в другую школу.

Актриса Александра Бортич испытала на себе групповую травлю из-за творческой одарённости и яркой индивидуальности: интерес к театру и кино, нетипичный стиль поведения и внешний вид, а также несоответствие негласной норме «быть как все» вызвали насмешки и социальную изоляцию со стороны коллектива.

Эти кейсы наглядно подтверждают, что и интеллектуальная, и творческая одарённость могут становиться фактором риска травли. Формы агрессии при этом разнообразны – от вербальных нападок и социальной изоляции до физического насилия. Последствия затрагивают сразу несколько сфер: снижают академическую успеваемость, нарушают психологическое благополучие и осложняют социализацию. В ряде случаев крайним выходом становится смена школы. Всё это подчёркивает необходимость профилактических мер: работы с ученическим

коллективом, повышения компетентности педагогов и создания безопасной среды для социализации одарённых детей.

Проведённый анализ показал, что одарённость может выступать значимым фактором риска школьной травли. Уникальные когнитивные и личностные особенности одарённых детей одновременно способствуют их высоким достижениям и осложняют социальную адаптацию. Риск травли формируется на трёх уровнях: индивидуальном (личностные особенности и поведение ребёнка), уровне школьной среды (неадаптированные программы, позиция педагогов) и уровне ученического коллектива (конкуренция, зависть, восприятие одарённости как «инаковости»). Одарённые школьники могут занимать в травле позиции жертвы, агрессора и наблюдателя, каждая из которых связана с особыми психологическими последствиями. Особую тревогу вызывает способность интеллектуально одарённых подростков организовывать сложные формы, в том числе кибербуллинг, а также случаи косвенной поддержки травли со стороны взрослых. Эффективная профилактика требует комплексного подхода и тесного взаимодействия педагогов, психологов и родителей, а также создания в образовательной организации среды, признающей и поддерживающей одарённость ребёнка как ресурс, а не повод для исключения.

Список литературы

1. Алексеева М.Н. Психологическая безопасность образовательной среды для одарённых школьников / М.Н. Алексеева // Вестник практической психологии образования. – 2019. – №2 (61). – С. 45–52.
2. Богоявленская Д.Б. Психология одарённости: понятие, виды, диагностика / Д.Б. Богоявленская. – М.: РШБА, 2005. – 176 с. – ISBN 5-9900039-2-8.
3. Борзенкова И.В. Когнитивные особенности одарённых подростков и их роль в социальных конфликтах / И.В. Борзенкова, К.О. Кельина // Психологическая наука и образование. – 2025. – №2.

4. серьёзных отличий обычного школьного конфликта от травли. – URL: https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/3195872-bulling_or_conflict (дата обращения: 05.05.2026).
5. Федеральный проект «Успех каждого ребёнка». Актуальные меры. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/> (дата обращения: 04.05.2026).
6. Доклад Центра общего и дополнительного образования // Институт образования НИУ ВШЭ. – URL: <https://ioe.hse.ru/ds/> (дата обращения: 05.05.2026).
7. Матюшкин А.М. Одарённость и возраст: развитие творческого потенциала одарённых детей / А.М. Матюшкин. – М.: Модэк, 2004. – 192 с.
8. Отчет об итогах деятельности Министерства просвещения Российской Федерации в 2025 году и задачах на 2026 год. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/2196152c0f160c20c7043bdeb33d5f0d/> (дата обращения: 05.05.2026).
9. Отчёт по кибербуллингу // Мониторинговый центр «Безопасность 2.0». – URL: <https://www.ridus.ru/tag/bezopasnost-20> (дата обращения: 04.05.2026).
10. Рабочая концепция одарённости / Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков [и др.]; под ред. Д.Б. Богоявленской, В.Д. Шадрикова. – 2-е изд., расш. и доп. – М.: Минобробразования РФ, 1998. – 68 с.
11. Собкин В.С. Психологические особенности развития одарённости и проблема школьной травли / В.С. Собкин, В.М. Келасьев // Вопросы психологии. – 2024. – №4. – С. 45–56.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы мышления / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002.
13. Школьный буллинг: как определить, остановить, предотвратить // Ми-нюст России. – URL: <https://to02.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/18/shkolnyj-bulling-kak-opredelit-ost13112023/> (дата обращения: 05.05.2026).